

Виктория Захарова

ДУШЕГУБКА

СТИХИ

Виктория Захарова

Душегубка. Стихи

«Издательские решения»

Захарова В. А.

Душегубка. Стихи / В. А. Захарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904758-8

Современная поэзия. Размышления о смысле и о совести, облаченные в рифму, рожденные под впечатлением от мира людей. Произведения написаны с 2007 по 2018 год.

ISBN 978-5-44-904758-8

© Захарова В. А.
© Издательские решения

Содержание

Душегубка	6
Не убегу	7
Волчок	8
38	9
Псы	10
Огниво	11
Спица	12
Блеф	13
Крылья	14
Мгла	15
Камни	16
Страх	17
Проснись	18
Вишни	19
Чай	20
Экзамен	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Душегубка Стихи

Виктория Александровна Захарова

© Виктория Александровна Захарова, 2018

ISBN 978-5-4490-4758-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Душегубка

Я буду петь,
Спустившись в душегубку
метро. На Невском больше подают.

Рыдать, вопеть
Подстреленной голубкой.
Пою как все: поют, как и живут.

Как я живу,
Пою насквозь фальшиво.
Навзрыд в минор, не соблюдая такт.

Я вам спою,
Пугающе паршиво.
Визжа до четырех, а там антракт.

Спою острО
И пО сердцу, как бритвой.
Наверно, правду, если хватит духа!

Спою в метро
Легко, без чувства ритма,
Без микрофона, голоса и слуха.

Но, вопль мой,
Гранитом отражаясь,
Прокуренный, простуженный и зяблый,

Юродивой
Принадлежа и маясь,
Проникнет внутрь в ваши капилляры.

Потом наряд
И даже штраф в полиции.
Ой, дяди, штрафы будут регулярны!

Огнем горя,
Без долгих репетиций,
Быть может, стану очень популярной.

Не убегу

Не убегу.
Догонят у порога.
Поклоны бить из всех последних сил

Согнут в дугу.
По замыслу пророка
Накажут адом всех, кто их не бил.

Я не боюсь,
Не злюсь, а только маюсь.
Людьми отравлен райский уголок.

Перевернусь,
Увижу свет, уставясь,
В церковный золоченый потолок.

Вверху летал.
«Ад на земле. Проклятье!
Ничто, кто служит, здесь не заслужил!» —

Мне тот сказал,
Кто предан и распят был,
Ну а потом лицо на лик сменил.

Я развернусь
И заново в дорогу —
Нет веры мне, как нет пути назад.

И я решусь.
Там смрад! Там нету Бога! —
Отвечу Богу, если пригласят.

Волчок

Верчусь волчком
На цирковой арене.
В бреду себе желала медных труб.

Надрыв крючком
Щеки, и крови пенной
Стекает водопад с дрожащих губ.

Но я смеюсь!
Положено смеяться,
Когда ты тешишь в парике народ.

Я притворюсь
И заново кривляться.
Толпа и рукоплещет и зовет.

Еще, вот так!
Еще, давай по-новой!
Пытают славой, пробуют на зуб.

Швырнут пятак,
Ну к повтори! Готова?
И тянут леску вбок, и жадно ждут.

Дух крови прян.
Придурки и уроды
Ко мне спешат, покинув бельетаж.

Триумф – обман!
И я хочу свободы:
Пришла ко мне очередная блажь.

Я упаду
Без сил. И будь, как будет.
Шут умер, баста, кончился, капут!

И все вокруг —
И нелюди и люди
Огни погасят, встанут и уйдут.

38

Налейте водки, господа, налейте водочки!
У водокачки близ пруда вы труп нашли.
На шее тонкой борозда у той молодочки.
По коридорам вместе с ней меня вели.

Топите баньку, господа, топите баньку!
У надзирателя, быть может, есть душа —
Тот, кто нашел сегодня утром арестантку,
Пусть хлещет веником и плещет из ковша.

Глаза не прячьте, господа! Пардон, товарищи!
В тридцать восьмом мне было только тридцать семь.
Молодка ж в двадцать в лагеря, в грехах покаявшись!
Сороковой. А мы все старые совсем.

Налей мне, мальчик, упокойную-поминную.
Перегорела. Всех Сибирь согнет в петлю.
Налей, сынок, за долю страшную и длинную.
А я под сиськой твое имя наколю.

Псы

И ругаю себя,
И ломаю себя.
То согну в петлю,
То узлом скручу.

То пою вином,
То хлещу ремнем,
То зашитым ртом
Через зуб мычу.

Выйди в люди, будь!
Да прими на грудь.
Соберешься в путь,
Будет пуст погост.

Что в своей норе,
Спишь, как в камере.
В шелку заришься,
Что бродячий пес.

И пинают тебя,
Проклинают тебя.
Ребра сбитые
Шкуру сквозь торчат!

Дай окаменеть
Своей памяти.
В медь отлитые
Хватит подвывать!

Притащусь я в люд.
Посмотрю вокруг.
Все грызут своих,
Жалят роем ос.

Псами ста пород
Гнали от ворот.
Как один, из них
Каждый дикий пес.

ОГНИВО

Раз, два, три! Рот рукой
Зажимайте. В молчанку играем.

Птичьей за суетой
Слышно только обрывки из фраз.

Я сплетусь с тишиной,
Я застыну в беззвучной печали.

В немоте гробовой
Все разведать мне выдался шанс.

Слышу голос внутри!
Громче он колокольного звона!

И зовет, и грозит:
«Нет – покою!» Зачем мне покой?

И тревожно корит —
Слишком сытый твой угол укромный.

Про меня говорит —
Я и мертвой была, и глухой.

Не потеряно все!
Не исчезло! Я знаю, я помню —

Был горячий костер!
Но погас, залит горечью встреч.

Бог и мудр, и хитер —
Вдруг, катая на каменоломне,

Камни в горы и с гор,
Я огниво сумела зажечь.

Спица

Тонкой вязальной спицей,
Наверно, для плотной вязки,
Память в висок стучится,
Насквозь пробивая маску,

Навзрыд обжигая нервы.
Терпеть это можно сколько?
В который раз? Уж не в первый.
Режет тупым осколком

По темечку. Раз за разом
Зовет – перейти поможет-
За грань, за предел, за разум.
Все прочь от меня прохожие!

Уйдите! Не я учила
Удавки вязать и петли!
Жаль, спица меня убила,
Воспоминанием этим.

Блеф

Не могу рассказать.
Рвется звук, оттолкнувшись от горла.

Или стать мне немой,
Или всхлипом хрипящим зайтись.

И без слов подыграть,
Будто мне и легко, и спокойно.

Будто вверх над толпой
Я лечу, а не падаю вниз.

А куда деть глаза,
Не раз проклятые и живые?

Навидались и впредь
Не умеют ни верить, ни врать.

Все напрасно и зря!
Блеф разведан мой. Даже немые,

Научившись терпеть,
Все равно не умеют молчать.

Крылья

Для чего эти крылья,
Намокшие под дождем?
За спиной, как мешки
До верх полные битых камней!

Будто я не просила
Изменили уклад чтоб, и в нем
Были ночи легки,
Без сомнений и тайн, и теней.

Может, веки закрыв,
Черт с ней, с совестью! Сжав подбородок,
Крылья – прочь. А надрыв,
Для наркоза мне спиртом залить!

Сбросить их, как узду!
Пусть я стану слепцом и уродом.
Как в бреду на беду
Буду правильно праведно жить.

Поживать-пировать,
В урагане любовном кружиться.
Свой цинизм забывать,
Заливать кипятком все сильней.

Буду светской лисой,
Прости Боже, куда мне до львицы.
Только эта с косой
Вместо крыльев прилипнет к спине.

Мгла

Привычно мгла накрыла покрывалом —
Стакан беды для сказки полуночной.
Мне дали крест, а я не удержала.
Яд в венах пьян и страшное пророчет.

Кипит и жжет внутри кислотным жалом.
Быть может, кожа скоро испарится.
Уже почти, а я не все сказала.
Безбожно рано становиться птицей.

Но память и поет и точит, точит...
Что же делать, Отче?

Разбег, полет, и я – прозрачней всех.
Иже еси на небесех.

Камни

Наберу в мешок камней,
Повешу на спину.
Погремят по ребрам мне,
И в сердцевину

Достучатся. До крови,
До лохмотьев.
Вниз склонитья до земли
Гордой плотью

Мне помогут. И не встать.
Вполоборота
Буду скрючившись лежать
Идиотам

На потеху, мешком бурым
Перетянутая.
Как припадочная, дура
Или пьяная.

Полудурочным и сытым
Сделаю лицо.
И прижмусь хребтом разбитым
Вглубь и вбок в песок.

Если встану, то умру,
От хрупкости звеня.
Подожду. Кажись, к утру
Прорастут в меня
Камни.

Страх

Страх —
Это боль, наделенная крыльями.
Клетка и трепет.
Биение в панике.

Взмах —
Слом крыла, безнадежность и взмыленность.
Крик – жалкий лепет
В объятиях хищника.

Страх —
Это сон без надежд пробуждения.
Спать и все помнить —
Напрасен рассвет.

Крах,
Обречённость, провал, разрушение.
Биться в иконы
И знать – Бога нет.

Проснись

Проснись! – шепчу себе. К чертям удобства.
Комфорт противен сложностям души.
Проснись, опомнись, пой, живи, дыши,
Уму не позволяя превосходства.

Не разрешай себя похоронить
Под грудой чуждых суетных желаний.
Будь осенью, дождем, рассветом, ланью,
Что в страшной гонке очень хочет жить.

Стыдись смотреть на мир через стекло,
Не ощущая запахи и звуки,
Не отличая от чужих родные руки.
Не зная нежность, страсть, восторг, тепло.

Проснись! Как снег весной, сгорая, тай.
Проснись! Через неволие, сквозь призму
Убожества, мещанства и цинизма,
Проснись и никогда не засыпай!

Вишни

Должно было как у людей.
Вдвоем на скамейке, в морщинах,
Женщина и мужчина
Друг другу всего нужней.

Вишневый заброшенный сад,
Посаженный собственноручно,
И отданный дикой и лучшей
Вихрастой собаке в догляд.

Пусть осень и гром близки
В окно бьются дождь и серость.
А в доме тепло и верность,
Все правильно, по-людски.

Устанет, что был с тобой,
Смотреть на огонь в камине.
Его повлечет чужбина,
И он, раздраженно, ногой,

Сломает замки и двери,
Когда превратятся в подлость
Убожество, страх и гордость.
Ты больше не сможешь верить.

В отчаянии ты напишешь,
Что больше не можешь плакать,
Как страшно стареют собаки
И умирают вишни.

Чай

Ой беда, господа,
Стал бледным он!
Неотложку сюда
Немедленно!

Перестаньте вздыхать,
Не рубите с плеча!
Хватит охать и врать!
Позовите врача!

Пусть лепилы из вен
Цедят кровь по чуть-чуть,
МРТ и рентген,
На анализ мочу.

Он вернется. Вы – хватать!
Зубом драть и травить.
Снова дрессировать,
Предавать и хамить.

«Рядом», «фас» и «аппорт»,
По минутам кормить.
Психопат и урод
Сдюжит. Что, будет жить?

Странно, этот осел
Необучаем!
Ишь ты! Галоперидол
В кружку с чаем!

Перестаньте вздыхать,
Да будить сгоряча!
Мед – намучившись, спать
На плече палача!

Я из клетки литой
Наблюдаю.
Все нормально. Со мной
Кружка с чаем.

Экзамен

Экзамен сдан.
Возникли перемены.
Мой голос вдруг окреп и зазвучал.

Исчез капкан!
Позволил встать с коленей!
Наверно, Бог не в шутку осерчал.

Забыл. И враз
Меня забыли скорби.
Молчит набат, а я могу дышать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.